

— Что случилось? — слякотно и растерянно спросил У Сюнь, чувствуя, как каждая струна его души натянута до предела.

— Кажется... — Вэй Янь почти полностью потерял краски на губах. Он кубарем скатился с крыши, рухнул на землю и задрожал: — Кажется... кажется, сюда направляется какой-то отряд!

У Сюнь и Юнь Си одновременно вздрогнули. Они бросились к краю крыши и снова окинули взглядом шумный Город Ву.

И действительно: через несколько переулков от них виднелись силуэты в полном вооружении, на скованных ледяной броней конях. Они стремительно приближались, принося с собой тревожную и зловещую ауру.

По всей столице кавалерия и пехота без усталости мчались в одном и том же направлении, словно бесчисленные реки, впадающие в великое озеро. Поэтому этот отряд, внезапно отделившийся от людского потока и двигавшийся в противоположную сторону, выглядел невероятно чужеродно.

— Не стоит раньше времени поддаваться панике. — У Сюнь сохранял хладнокровие. Он не поддавался растерянности, как Вэй Янь, и первым делом вынес суждение, пугающе спокойное: — Эта дорога ведет и в другие места... Быть может...

Внезапно его зрение резко сузилось, а выражение лица мгновенно стало невероятно мрачным.

Потому что на том самом ключевом перекрестке этот отряд без малейших колебаний свернул на улицу, ведущую прямо сюда. Их цель была до ужаса очевидной и леденящей душу.

Черты лица У Сюня быстро исказила пелена глубокого хаоса.

Череда стремительно меняющихся событий застала его врасплох. Оценив обстановку ранее, он понял: хотя Город Ву уже погрузился в пучину интриг и перемен, все волнения концентрировались у Оружейной палаты Ву на западе, тогда как в остальных районах царил относительное спокойствие...

И вдруг именно в этот момент целый отряд направляется к его резиденции?!

Если бы его вызвал приемный отец, он непременно прислал бы хорошо знакомую императорскую стражу.

Если бы к нему шел Дядя Вэй, то либо со своими личными воинами, либо явился бы лично.

Если бы это был дядя Юнь...

Мысленно отбросив все варианты, У Сюнь с внезапной ясностью осознал, что форма и облачение этого отряда ему совершенно незнакомы.

Тогда... Зачем они пришли?

Зрачки У Сюня расширились, а на сердце стало невыносимо холодно.

Приемный отец и Дядя Вэй оба находились в Ванчэне, и от них не было вестей.

Хотя дядя Юнь и был в Городе Ву, его местонахождение оставалось неизвестным.

Старшие, на которых он полагался больше всего, отсутствовали. В этой пустой резиденции осталась лишь троица молодых людей, полностью лишенная какой-либо помощи и поддержки.

Эта же мысль одновременно промелькнула в умах Юнь Си и Вэй Яня. Внезапно между ними повисло тягостное, онемевшее молчание — воздух стал настолько тяжелым, что казалось, вот-вот расколется.

— Быть может... Императорская стража просто пришла доложить обстановку Высочеству? — спустя мгновение бледным голосом выдал Вэй Янь.

— ... — У Сюня ничуть не утешили вымученные слова Вэй Яня; напротив, его сердце сжалось еще сильнее.

Если нужно лишь доложить об обстановке, хватило бы и одного гонца на лошади. К чему поднимать столько элитных воинов?

И кто же отдает приказы и перебрасывает войска?

Лицо У Сюня оставалось бесстрастным, а взгляд — холодным, как бездонная пучина, но руки под рукавами слегка подражали, выдавая, что его спокойствие было лишь напускным.

Однако в этой дрожи крылся страх вовсе не за себя.

Больше всего он опасался за тех, кто был рядом.

Отряд неизвестного происхождения, целеустремленно и грозно мчащийся к резиденции наследника, мог означать лишь одно: ситуация выходит из-под контроля.

Если все и впрямь рухнет, у него, благодаря статусу Высочества, еще останутся кое-какие средства для самозащиты, но вот Сяо Янь и Сяо Си...

Стоило ему прикоснуться к этой пугающей мысли, как он тут же жестко подавил ее, а в широко раскрытых глазах вспыхнула устрашающая решимость.

Хотя он и был Высочеством этого Да-Бу, обладая высоким положением, он все же был слишком юн. В такую смутную эпоху, когда сталкиваются военная власть и политические связи, влияние подростка неизбежно оказывается ничтожно малым.

Но! Сам статус Высочества позволял сделать очень многое!

У Сюнь помрачнел, мысленно собирая воедино все разрозненные крупы информации. Долго взвешивая и обдумывая всё, он наконец пришел к определенному решению.

— Сяо Си, Сяо Янь, — тихо позвал он.

Юнь Си и Вэй Янь подошли к нему, сосредоточив на нем все свое внимание.

— Я должен вам кое-что поручить, — сурово произнес У Сюнь. — То, что я сейчас скажу, вы должны запомнить крепко-накрепко.

Девушка тихо смотрела на него, ее глаза были полны прозрения.

В этот опасный момент он уже не походил на своего обычного мягкого и улыбчивого Высочества — в нем проявилась зрелая и рассудительная сторона.

А в глубине души, возможно, таилось даже нечто большее... Стойкость, способная выдержать крушение тысяч гор.

— Моя резиденция находится на востоке Да-Бу, дальше всего от зоны беспорядков, — закрыв глаза, с предельной скоростью заговорил У Сюнь, озвучивая свои выводы. — Поэтому времени у нас должно быть вдоволь.

— Дядя Вэй застрял в Ванчэне, его положение пока неясно, а потому нельзя исключать... худшего исхода. — Под конец голос У Сюня слегка задрожал.

Но сейчас ему оставалось лишь убеждать себя в том, что с ним все в порядке! Иначе, если падет духом даже он...

— Так что сидите тихо в моей резиденции и не смейте высовываться, что бы ни происходило

снаружи! — Он резко открыл глаза, и его ровный голос стал невероятно строгим. — Вы меня поняли?

Вэй Янь и Юнь Си промолчали: первый лишь едва заметно кивнул, а лицо второй... оставалось неподвижным, как замерзшая вода.

У Сюнь глубоко вздохнул, успокаивая вздымающуюся грудь, и вдруг, будто вспомнив что-то, хлопнул себя по лбу:

— За кабинетом в моих покоях есть тайная комната с потайным ходом, ведущим прямым за пределы Города Ву! Сяо Янь знает о нем лучше всех!

Вэй Янь кивнул.

— Вы можете спрятаться там и действовать по обстоятельствам. Если случится худшее... — У Сюнь обратился уже к Вэй Яню. — Городские ворота непременно перекроют, но этот путь останется последним спасением!

— Тогда ты сможешь воспользоваться им, немедленно покинуть Город Ву и тотчас вернуться в поместье Вэй!

— Высочество, а вы... — после короткой паузы в воздухе раздался тихий, словно призрачный голос девушки.

Она сдерживала интонацию, изо всех сил стараясь не выдать своего беспокойства. От этого ее глаза казались еще более беззащитными.

Но на этот раз У Сюнь не посмотрел на нее, словно не желая показывать свое лицо.

Он опустил руки, повернулся к ним спиной, и его облик постепенно стал грозным и решительным:

— Конечно же, пойду и встречу с У Хуанем!

— А? — от этих слов Юнь Си и Вэй Янь едва одновременно не вскрикнули, явно потрясенные до глубины души.

Еще было неизвестно, с какими намерениями пожаловали гости. Да и он сам только что твердил об опасности.

Почему же он вдруг передумал?

И более того, заявил, что собирается лично разыскать маркиза Хуаня?

С чего вдруг такая уверенность?..

Неужели... Сердце Юнь Си испуганно затрепетало, смутно догадываясь о чем-то. Снова взглянув на суровый взгляд юноши, она почувствовала, как в ее глазах нарастает мучительная растерянность.

У Сюнь медленно обернулся и наконец посмотрел на притихшую, неподвижную девушку.

Привычная мягкость, струившаяся в его взгляде, вновь заполнила его твердые глаза, без остатка изливаясь в пространство между ними.

Ресницы девушки слегка дрожали. В знакомых ей красивых глазах юноши плескалось мягкое утешение, но на самом их дне таилась беспрецедентная решимость:

— Я не шучу. Не переживайте за меня, я вернусь целым и невредимым...

У Сюнь расправил плечи, взял каждого из них за руку, и в его взгляде проступило одновременно и успокоение, и скрытая властность:

— Поверьте мне, даже если случится самое худшее... я сумею... защитить себя.

Эти слова не были сказаны лишь ради их успокоения.

— Верно! — закивал Вэй Янь. Слова У Сюня подействовали на него как успокоительное, позволив быстро взять себя в руки. — Я буду слушать приказы брата Сюня!

Юнь Си по-прежнему молчала.

Она нахмурилась, всё еще пытаясь разгадать скрытый смысл слов У Сюня, и ее чуткое сердце уже уловило то, чего не заметил Вэй Янь.

Хотя она никогда не выступала против его обдуманных решений, она верила и в то, что в такую минуту юноша не станет обманывать ее из юношеского упрямства.

И все же...

Бум!

За воротами резиденции раздался глухой стук. Вслед за ним послышался смутный шум толпы.

Взгляды всех троих, словно притянутые невидимой нитью, синхронно устремились на главные ворота двора.

Шум ветра внезапно утих, а запертые дверные кольца задрожали, издавая мелодичный звон, который разрушил их последнюю каплю надежды.

— Ждите здесь, — шепотом скомандовал У Сюнь, делая им знак рукой. Он бесшумно шагнул вперед, прижался спиной к воротам и со всем вниманием прислушался к тому, что происходило снаружи.

Он отчетливо слышал нетерпеливое топотание коней, тяжелый лязг доспехов... и шумные разговоры всадников. От этого его брови сошлись еще ближе.

— Нижний чин просит аудиенции у Высочества! — стук на мгновение затих, и из-за закрытых ворот раздался громкий и мощный незнакомый голос.

Бум! Бум! Бум!

Удары в дверь сыпались один за другим — не только по кольцам, но и тяжело отдаваясь в сердцах всех троих. Кровь в жилах У Сюня заструилась быстрее, а до его слуха отчетливо и холодно донесся испуганный шепот девушки.

Тук... тук!

Нетерпеливый стук снаружи почти не оставлял сомнений в их нетерпении:

— Прошу аудиенции у Высочества! У нас есть важное донесение!

У Сюнь спокойно и уверенно преградил им путь, а в его глазах вспыхнул устрашающий блеск:

— А ну быстро! Живо бегите в кабинет в моих покоях!

Глядя на юношу, который раскинул руки, заслоняя их собой, девушка почувствовала, как защипало в носу, а по всему телу разлился лютый холод.

Долго молчавшая, она уже не могла сдерживать тревогу. Не сдвинувшись с места, она с плачем бросилась вперед и снова обняла его, словно пытаясь согреться о его тело:

— Высочество... Вы...

Ощувив скрытое в объятиях девушки глубокое беспокойство и ее сдавленный плач, У Сюнь крепко сжал губы и ничего не ответил. Хотя решение было принято давным-давно, почему же рука, пытавшаяся оттолкнуть ее... казалась такой бессильной?

— Если вдруг... Вдруг они... — стук становился все чаще и чаще, напоминая глухие удары боевых барабанов, и голос Юнь Си звучал все более отчаянно.

Забыв обо всем на свете, она вцепилась пальцами в его одежды на груди. Невыразимый ужас внезапно объял ее, заставляя пальцы дрожать и судорожно сжиматься.

— Хм, посмотрим, кто посмеет меня тронуть! — внезапно низко рявкнул У Сюнь, и в его голосе прозвучала угроза.

Глядя на чуть подрагивающие ворота, он вытащил из ножен меч. Клинок блеснул ледяным светом, являя миру непреклонную властность своего хозяина:

— Раз уж я в Городе Ву, такому не бывать!

Даже в столь юном возрасте поступки У Сюня уже излучали ту уверенность и силу духа, что заставляли восхищаться.

По мере того как его мысли успокаивались, целый облик Города Ву предстал перед ним в виде четкой и конкретной паутины, кристально ясно отразившись в его разуме.

Каждая из извилистых улиц и переулков сияла своим собственным неповторимым светом.

У Сюнь закрыл глаза, его мысль неслась с невероятной скоростью, вычерчивая маршруты для прорыва окружения, а душа помечала ключевые узлы!

Он знал здесь каждый уголок и был знаком с каждым ключевым военачальником на посту...

И с чего бы ему тогда бояться!

— Быстрее назад! — продолжал торопить он, не переставая размышлять. Голос его становился все жестче. — Сейчас в наибольшей опасности находитесь именно вы!

Руки, сжимавшие его воротник, наконец разомкнулись. Девушка качнулась вперед и едва не упала на землю от потери равновесия.

— Быстрее... уходите... — У Сюнь стоял к ней спиной, бессильно шепча эти слова. В этот самый миг юноша, столь долго сохранявший стойкость и рассудительность... наконец позволил себе

проявить минутную слабость.

Хаос и тревога в воздухе подали последнее предупреждение — непреклонное и не терпящее возражений.

Сделав легкий шаг назад, она видела, как он удаляется от нее все дальше. Затуманенный взгляд дрожащей девушки становился все более размытым.

Перед тем как ступить за потайную дверь, девушка еще раз коротко оглянулась, и последнее, что запечатлели ее глаза, была решительная спина юноши, который изо всех сил толкал тяжелые ворота.

<http://bllate.org/book/21202/2146214>